

Информация об авторе

П.Г. Култышев – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории XX–XXI веков. 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 140.

Information about the author

P.G. Kultyshev – Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of Russian History of the 20th–21st centuries. 140, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006.

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 3.03.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 3.03.2026; accepted for publication 20.03.2026.

Научная статья

УДК 94 (479)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-98-105

**РЕГИСТРАЦИОННЫЕ ДЕЛА ЦЕРКВЕЙ И МОЛИТВЕННЫХ
ДОМОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ЖИЗНИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Людмила Викторовна Табунщикова^{1,2}

¹Институт истории и международных отношений Южного федерального университета;

²Донская духовная семинария, Ростов-на-Дону, Россия,

lvtabunshikova@sfedu.ru

Аннотация. Проанализированы регистрационные дела православных церквей и молитвенных домов как источника по истории религиозной жизни периода Великой Отечественной войны. Выявлены основные типовые документы, позволяющие реконструировать историю Церкви на Дону. Дается оценка возможности использования регистрационных дел для реконструкции истории религиозной жизни на Дону периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Регистрационные дела православных церквей и молитвенных домов; Религиозное возрождение; Великая Отечественная война в Ростовской области; Русская православная церковь

Для цитирования: Табунщикова Л.В. Регистрационные дела церквей и молитвенных домов как источник по истории религиозной жизни периода Великой Отечественной войны на территории Ростовской области // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 98–105.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-98-105

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

**REGISTRATION RECORDS OF CHURCHES AND PRAYER HOUSES
AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF RELIGIOUS LIFE DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE ROSTOV REGION**

Lyudmila V. Tabunshchikova^{1,2}

© Табунщикова Л.В., 2026

Abstract. This article analyzes the registration records of Orthodox churches and prayer houses as a source for the history of religious revival during the Great Patriotic War. Key standard documents are identified that allow for the reconstruction of the history of the Church in the Don region. An assessment is given of the possibility of using registration files to reconstruct the history of religious life in the Don region during the Great Patriotic War.

Keywords: Registration files of Orthodox churches and prayer houses; Religious revival; The Great Patriotic War in the Rostov region; Russian Orthodox Church

For citation: Tabunshchikova L.V. Registration Records of Churches and Prayer Houses as a Source for the History of Religious Life During the Great Patriotic War in the Rostov Region. *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1. P. 98–105. (In Russ.)

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-98-105

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Original article

Изучение регистрационных дел как источника по религиозному возрождению на территории Ростовской области периода Великой Отечественной войны относится к актуальным проблемам современных исследований. Однако историография темы не принадлежит к числу разработанных. Отдельные фрагменты данной проблемы встречаются в публикациях Л.В. Табунщиковой, посвященных уточнению количественного анализа открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны, а также анализу патриотической деятельности донского духовенства с опорой на регистрационные дела как источника [1]. А.В. Шадрина обратилась к теме «стратегий выживания» деятельности донского духовенства периода войны на основании анкет регистрационных дел [2], а также к анализу основных направлений деятельности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) при Совете народных комиссаров (СНК) СССР по Ростовской области в послевоенный период [3]. Анализу регистрационных дел как источника по изучению церковной жизни посвящены работы Н.А. Дмитриева [4] и М.Е. Денисова [5]. «Письма во власть» православных верующих в органы власти в период позднего социализма, отложившиеся, в том числе, в регистрационных делах, проанализированы в статье А. Сапсая [6]. Однако комплексный анализ регистрационных дел как источника по истории Церкви периода Великой Отечествен-

ной войны на материалах Ростовской области до настоящего времени не проводился.

Цель работы – выявить значение регистрационных дел православных церквей и молитвенных домов как источника истории религиозной жизни периода Великой Отечественной войны на территории Ростовской области.

Задачи автора заключаются в том, чтобы на основании впервые вводимых в научный оборот регистрационных дел установить датировки фактического открытия храмов и их юридической регистрации; провести подсчет открытых храмов; уточнить характер деятельности священнослужителей периода оккупации, в том числе патриотической и коллаборационистской.

Хронологические рамки статьи охватывают период Великой Отечественной войны.

Основой источниковой базы исследования стали материалы регистрационных дел православных церквей и молитвенных домов в послевоенный период. Они включают: анкеты духовенства; учетные карточки на православные храмы; справки о регистрации храмов органами власти; переписка местных органов власти по вопросам открытия/закрытия храмов; «письма во власть» – прошения донских прихожан в вышестоящие органы власти периода хрущевской антирелигиозной кампании; письменные благодарности донским священнослужителям от советского командования периода войны; а также вырезки из местной периодики. Комплекс регистрационных дел находится в настоящее время в областном архиве – Государственном архиве Ростовской области, в фонде Р-4173 – Уполно-

моченного Совета по делам РПЦ при СНК (впоследствии Совет министров) СССР по Ростовской области; Уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР.

Статья основывается на таких классических принципах исторического исследования, как историзм и стремление к объективности. Автор использовал системный подход, сравнительно-исторический и проблемно-хронологические методы, а также методы логического анализа, которые позволили выявить возможности регистрационных дел с точки зрения реконструкции религиозной жизни на территории Ростовской области периода войны.

В период Великой Отечественной войны происходит кардинальное изменение церковно-государственных отношений в стране, когда власть от политики антирелигиозных действий переходит к видимости веротерпимого государства: открываются храмы, выпускаются из тюрем священники, реанимируется епархиальная жизнь [7, с. 70]. Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. создается Совет по делам РПЦ при правительстве СССР, а также должности местных уполномоченных Совета [8]. В Ростовской области должность Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Ростовской области была создана решением Областного исполкома от 19 апреля 1944 г. [9]. Основной функцией Уполномоченного было осуществление контроля за своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР по религиозным вопросам. Уполномоченный рассматривал и проверял ходатайства верующих об открытии храмов, регистрировал религиозные общества, вел учет религиозных обществ и молитвенных зданий, а также наблюдал за правильным и своевременным проведением в жизнь законов и постановлений правительства СССР, относящихся к религиозным культам и т.д. [8].

В ходе деятельности Уполномоченного формировались регистрационные дела на православные церкви и молитвенные дома. В состав типового регистрационного дела обычно входят следующие виды документов: ходатайства верующих граждан о регистрации или перерегистрации храма; списки учредителей и перечень членов приходских советов; анкеты священнослужителей; переписка общины с вышестоящими органами власти и многие другие документы, охватывающие различные периоды истории развития церковно-государственных отношений.

Открытие храмов в оккупацию. Одним из важнейших вопросов, связанных с религиозным возрождением на Дону в годы войны, является численность открытых храмов данного периода. В 1930-е гг. была закрыта подавляющая часть донских храмов, однако в период войны происходило их массовое открытие. Регистрационные дела дают возможность провести подсчет количества открытых храмов с указанием приблизительной, а иногда и точной даты открытия. Основным источником являются анкеты 1940–1950-х гг., которые донские священнослужители обязаны были заполнять при назначении или переводе на должность. Анкета содержала обязательные вопросы: 1. Название населенного пункта; 2. Название церкви или молитвенного дома; 3. ФИО; 4. Год и месяц рождения; 5. Образование; 6. Духовный сан; 7. Перечень прежней службы или работы со дня начала трудовой деятельности; 8. Нахождение на оккупированной территории, сроки и характер деятельности. Именно последний пункт представляет особую важность, поскольку ответы на него дают возможности для уточнения даты открытия конкретного храма. В процессе исследования были проанализированы более 300 анкет регистрационных дел. Однако не все исследованные анкеты священников о службе в оккупацию одинаково информативны относительно даты и места службы. Так, например, псаломщик Успенского храма пос. Куберле (Красноармейский) Геннадий Чеботов лаконично сообщает, что в оккупации «находился в г. Каменск, работал в качестве священника» с июля 1942 г. по январь 1943 г., к сожалению, не уточняя в какой именно церкви [10]. Священник Иван Попов «в 1942 г. с открытием церквей поступил священником в х. Яновка Кривянского района» в августе [11]. Зачастую священнослужители, наоборот, называют конкретный храм, но не указывают точной даты начала службы. Косьма Хорольский заявляет в анкете, что «во время немецкой оккупации находился в г. Ростове н/Д и служил священником при Ростовском кафедральном соборе» [12, л. 15]. Пантелеймон Титаренко пишет, что в оккупацию «находился в городе Ростове безвыездно и служил при Ростовском кафедральном соборе в сане диакона» [там же]. Псаломщик Иван Папков «в городе Новошахтинске служил при Покровской церкви» [13, л. 10]. Тем не менее, зная время оккупации того или иного населенного пункта, можно воспользоваться данной косвенной информацией для установления самого факта открытия того или иного храма.

Ценным источником являются анкеты священнослужителей с точным указанием места и времени службы в конкретном храме, что позволяет с приблизительной точностью датировать его открытие. Так, Антон Шейкин заявляет, что в оккупацию «служил при Владимировской церкви с июня 1942 г. по февраль 1943 г.» [14, л. 18]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Владимировский молитвенный дом г. Ростова-на-Дону в июне 1942 г. уже функционировал. Священник Андрей Переверзев «4.09.42 г. переехал в Нижнегниловскую и работал священником Преполовенской церкви» [15, л. 9]. Священник Александр Малахов заявляет о том, что в оккупацию с августа месяца 1942 г. состоял священником при Вознесенской кладбищенской церкви г. Ростова-на-Дону [16, л. 8]. Псаломщик Петр Лужных «с 3.11.42 г. работал в Вознесенской церкви в должности псаломщика» в г. Ростове-на-Дону [16, л. 13]. Петр Зиборовский, священник, в оккупацию служил священником «с 27.09.42 по 3.09.48 г. – настоятель Александро-Невской церкви г. Ростова-на-Дону» [15, л. 50].

Подлинной находкой являются развернутые автобиографии, прикладываемые к обычному стандартному вопроснику. Они крайне редко встречаются в регистрационных делах и, видимо, написаны по собственному почину. Так, например, иподиакон ростовского собора Рождества Пресвятой Богородицы Иван Чевяга в анкете скупко сообщает, что «во время оккупации г. Ростова, находился в г. Ростове и служил в кафедральном соборе – ипподьяконом» [12, л. 31]. Приложенная к анкете развернутая автобиография, датированная 4 мартом 1945 г., более подробно рассказывает, как молодой человек, 1927 г.р., приобщился в годы войны к Церкви. Иван Чевяга родился в г. Ростове-на-Дону в семье священника, во время учебы в школе началась война, закончить ее не успел – началась оккупация. Отца священника репрессировали в 1937 г., сведений о его судьбе у Ивана на момент написания биографии не было. За время оккупации он в свободное время посещал церковь и помогал священникам на службах. В сентябре 1942 г. Иван поступил служить в Ростовский кафедральный собор в должности иподиакона. После освобождения области пошел учиться на монтера в Управлении железной дороги и по совместительству продолжал служить в церкви. В 1943 г. уволился из Управления и продолжал служить в соборе иподиаконом. Мать – домохозяйка, у которой 8 сыновей и 3 дочери. 7 сыновей

ушли на фронт, 2 дочери замужние, «а я и моя сестра-бухгалтер содержим мать на своем иждивении» [12, л. 31].

При анализе анкет обращает на себя внимание, что не все священнослужители вернулись к священнической службе в период оккупации. Священник Александр Иноков в оккупацию занимался переплетом бухгалтерских книг [15, л. 11]. Псаломщик Ростовского кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы служил завхозом в бургомистерстве города [12, л. 16]. Настоятель храма села Головатовка Азовского района работал в оккупацию в управлении городского трамвая [17].

Помимо анкет, в регистрационных делах содержатся также учетные карточки на открываемые молитвенные дома и православные церкви с датой фактического, а не юридического открытия. Однако из 254 изученных дел карточки находятся только в 135 регистрационных делах, как правило, наиболее раннего этапа формирования. Изучение данных учетных карточек с фактической, а не юридической датой открытия позволило сделать вывод о том, что наибольшее количество открытий в г. Ростове и Ростовской области приходится в годы войны на 1942 г. [1, с. 291–296].

Содержат регистрационные дела также такой важный документ, с точки зрения реконструкции истории религиозного возрождения периода войны, как справки о регистрации молитвенных домов и православных церквей, содержащие дату не фактического, а юридического открытия донских храмов органами советской власти, как правило, военного либо первого послевоенного времени. Подсчет справок показал, что абсолютное большинство регистраций храмов (уже фактически открытых) приходится на военные годы: 1944 и 1945 гг. – 77 и 108 регистраций. На первые послевоенные годы 1946 и 1947 гг. приходится 39 и 16 регистраций. На 1948 и 1949 гг. приходится минимум регистраций – по две в каждом [подсчитано по: 1, с. 349–375].

Для уточнения даты начала функционирования храма важно привлекать разные документальные источники из регистрационных дел. В качестве примера можно привести регистрационное дело храма Серафима Саровского г. Ростова-на-Дону: согласно учетной карточке год начала действия церкви – 1942 г. Анкеты приходского духовенства и учетная карточка также указывают на 1942 г. [18, л. 10, 311, учетная карточка (без указания листа)].

Важная информация по открытию храма в годы войны также содержится в документах местных органов власти, касающихся либо регистрации храма, либо его закрытия. Так, Исполком Таганрогского горсовета, добиваясь закрытия Георгиевского молитвенного дома, 11 марта 1949 г. пишет Уполномоченному Совету по делам РПЦ по Ростовской области: «В городе Таганроге, по улице Дзержинского № 95, помещение, принадлежащее Горпищеторгу и до войны используемое под торговую точку, в период оккупации города было занято под православную церковь» [19].

В свою очередь, верующие, обращаясь в органы власти с просьбой о регистрации фактического храма, часто описывают его краткую историю, зачастую с упоминанием открытия в оккупацию, иногда с указанием точной датой. Примером может служить заявление 1944 г. членов Церковного совета Никольской церкви села Греко-Тимоевская в Областной исполнительный комитет с ходатайством об открытии, с указанием точной даты начала функционирования храма: «Верующие открыли в помещении молитвенный дом в 1942 г., 1 марта, так как церковь была занята немецким складом» [20].

Но наибольшее количество интересующих нас документов приходится на антирелигиозную кампанию периода правления Н.С. Хрущева, когда происходила вторая после 1930-х гг. массовая кампания по закрытию храмов. Процесс закрытия донских храмов зачастую оказывался растянут по времени, иногда на несколько лет и сопровождался активной перепиской по его закрытию как самих местных органов ходатайствующих в вышестоящие, так и прихожан, пытающихся спасти храм от закрытия. Так, заключение местных властей на снятие с учета действующей православной общины Преполовеновского молитвенного дома в ст. Нижнегниловской (ныне Западный район г. Ростов-на-Дону) содержит необходимую нам информацию: «В 1933 г. Преполовеновская церковь в ст. Нижнегниловской была закрыта. До начала Великой Отечественной войны здание этой церкви было полностью разобрано, подвальное помещение полностью завалено камнями и землей. В 1942 г. в период временной оккупации немецкими захватчиками г. Ростова-на-Дону группа людей заняла подвальное помещение бывшей котельной этой церкви, предварительно очистив от мусора вход в этот подвал. С указанного периода в нем стали проводиться религиозные службы» [16, л. 130].

4 сентября 1954 г. вышло решение Исполкома г. Ростова-на-Дону о возврате паровозоремонтному заводу его помещения, «занятого в 1942 г. церковной общиной под Владимирский молитвенный дом» [15, л. 124]. Оно стало ответом на письмо начальника паровозоремонтного завода Страхова Председателю Исполкома Железнодорожного района, в котором значится: «Во время оккупации города Ростова немецко-фашистскими захватчиками, в 1942 г., служители религиозного культа, воспользовавшись эвакуацией завода, заняли это помещение и открыли в нем молитвенный дом» [15, л. 126].

«Письма во власть» верующих донских приходов с жалобами на незаконное закрытие храма являются ценнейшим источником по истории, в том числе и Великой Отечественной войны, поскольку часто содержат необходимую информацию об открытии храмов. Примером может служить прошение Председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову от церковного Совета Покровской церкви г. Новошахтинска, содержащее просьбу вернуть им школьное здание, занятое ими в оккупацию в 1942 г., и затем, в 1944 г., отобранное местными властями. Церковный совет мотивировал это тем, что до того как стать школой, здание принадлежало Церкви [14, л. 17].

Особенно показательны письма прихожан Серафимовского храма г. Ростова-на-Дону, решение о закрытии которого было принято Горсоветом 7 октября 1959 г., которые они адресовали прошения самому Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву, а также председателю Президиума Верховного совета СССР К.Е. Ворошилову: «Прошение Никите Сергеевичу Хрущеву. <...> «Когда в 1942 г. открылась наша церковь, то русские православные люди хлынули в храм с горячей молитвой к богу и немцы с позором были изгнаны из нашей земли». На имя председателя Президиума Верховного совета СССР К.Е. Ворошилову с адресом «Москва, Кремль» была направлена телеграмма верующих с просьбой не закрывать церковь [21].

Прихожане Владимирского храма г. Ростова-на-Дону, также протестуя против закрытия своего храма, в 1955 г. адресовали прошение Председателю Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карпову, именуя его «Управляющим церковными делами при министерстве СССР», также с указанием даты начала функционирования храма [14, л. 126].

Комплексный анализ выявленных источников: анкет, «писем во власть», переписки органов власти по открытию/закрытию храмов, учетных карточек, а также справок о регистрации храмов позволил подсчитать количество открытых в оккупацию донских храмов – 213 [1, с. 296].

Обновленческий раскол. Регистрационные дела содержат также информацию по обновленческому расколу, который был окончательно преодолен в годы войны. Обновленческие священники возвращались в лоно РПЦ через чин покаяния, а не перерукоположение (повторная хиротония), принимаясь мирянами или в сущем сане, т.е. с сохранением той степени священства, которая была до уклонения в раскол [22]. Однако анкета обновленческого священника Ивана Алексеева говорит о том, что он был в 1942 г. в нарушение канонов «перерукоположен» и в дальнейшем, будучи священником Покровского храма г. Новошахтинска, в 1948 г. запрещен в служении по причине двойного рукоположения: «в 1942 году был перерукоположен в сан священника, как служившего ранее в обновленческой ориентации». В результате Алексеев продолжил службу псаломщиком в той же Покровской церкви г. Новошахтинска [14, л. 71].

Патриотическая и коллаборационистская деятельность духовенства. Регистрационные дела ценны также тем, что содержат важную информацию о патриотической деятельности донского духовенства: награжденных медалями и орденами; грамотами; личными благодарностями И.В. Сталина, а также о сборе пожертвований ими в пользу фронта и тыла. Из приводимой в них информации известно, что медалями были награждены донские священники-участники боевых действий: Иван Рождественский [23], Василий Соколов [24], Иосиф Семенов [25, л. 6,7], а также будущий священник Владимир Ионкин [25, л. 10–10 об]. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» был удостоен священник В.В. Шокотко [26, л. 35.].

Кузьма Левченко, по образованию хормейстер, был мобилизован в Военно-Морской флот. После войны служил псаломщиком в Александрийской церкви г. Ростова-на-Дону. Имел медаль «За боевые заслуги», «Оборону советского Заполярья», три личных благодарности от И.В. Сталина за освобождение Петсамо, Киркинеса и Петсамской области, а также грамоту от командования Северного флота за отличные показатели и творческие успехи в области крас-

нофлотской художественной самодеятельности [26, л. 57].

Личной благодарности от И.В. Сталина был удостоен донской священник Иван Васильев за помощь госпиталю, а также сбор пожертвований на танк. Около 50 тыс. руб. собрал в помощь фронту священник Иван Колесников. Известно, что священники Лавр Тамаров и Павел Горгулевский собирали с помощью прихожан деньги в помощь раненым и в помощь фронту, а также разнообразные продукты для госпиталей. Около 20 тыс. руб. собрали в помощь бойцам прихожане Вешенского храма Михаила Архангела ст. Вешенской [1, с. 297–301].

Были на Дону и священники, награжденные медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», например, Иван Куликов, и Петр Косоротов [27]. Личную благодарность от И.В. Сталина получил дьякон Ростовского кафедрального собора Иван Бобков, выезжавший на передовую с концертами в составе коллектива музкомедии [там же].

В регистрационных делах сохранились письменные благодарности армейского командования донским священникам. Так, подполковник Громов и капитан Рыбаков благодарят в письмах священника Ивана Чайкина (станции Каменоломня) за сбор продуктов питания для раненых бойцов в госпитале [1, с. 298].

В регистрационных делах, помимо многочисленных документов, посвященных патриотической деятельности, удалось также найти единственное упоминание о коллаборационистской деятельности донского духовенства. Новошахтинская газета «Знамя шахтера» от 16 сентября 1969 г., вырезка из которой сохранилась в регистрационном деле, опубликовала на своих страницах статью «"Святой отец" Улович и его сподвижник» с подзаголовком «Вот их подлинное лицо». Речь в ней идет о настоятеле Покровского храма Новошахтинска И. Уловиче, отбывшему после войны наказание за сотрудничество с оккупационными властями у себя на родине – на территории Западной Украины. Данная публикация интересна тем, что в ней упоминается и донской священник Федор Трухманов, второй священник Новошахтинского храма, также получивший значительный срок за сотрудничество с немцами. По информации, приведенной в газете, в годы Великой Отечественной войны он служил в Таганроге в политическом отделе Главного управления немецкой полиции. Отбыв срок, отец Федор Трухманов прибыл в Новошахтинск, согласно антирелигиозной риторике газеты: «об-

дирать, обманывать верующих и обогащаться за счет простодушных людей» [13, л. 309].

Данный единственный факт о донском коллаборационизме, приводимый в регистрационных делах, подтверждает вывод автора о его небольшом объеме, если основываться на выявленных (на сегодняшний день) фактах ареста. Из более чем 200 представителей донского духовенства, служивших в оккупацию на территории Ростовской области, советской властью были арестованы пять человек, из них осуждены к заключению четыре человека, один был оправдан на суде. Основную массу духовенства, начавшую или продолжившую священнодействие в оккупационный период, последующие аресты не коснулись.

Данные документы дают возможность уточнить даты фактического открытия храмов и их юридической регистрации органами власти; определить количество открытых в эти годы храмов, характер деятельности донских священнослужителей, а также объем и формы патриотической деятельности донского духовенства.

Впервые введенные в научный оборот архивные документы позволяют проследить, как менялся вектор государственной политики в отношении религиозного вопроса и религиозных организаций, когда власть от политики антирелигиозных действий 1930-х гг. переходит к налаживанию диалога с Церковью.

Список источников

1. Табунищикова Л.В. Церковь и советская власть на Дону (церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области (1920–1943 годы)). Ростов-н/Д.–Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. 380 с.
2. Шадрина А.В. Стратегии выживания православного духовенства Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 1. С. 79–90.
3. Шадрина А.В. Основные направления деятельности уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР по Ростовской области в послевоенный период // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XXIII Международной научной конференции. (г. Иваново, 27–28 марта 2024 г.) Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2024. С. 559–564.
4. Дмитриев Н.А. Регистрационные дела приходов как источник по изучению церковной жизни в Калининской епархии 1943–1958 годов //

Вестник ТвГУ. Серия «История». 2025. № 2 (74). С. 155–162.

5. Денисов М.Е. Источниковая база для реконструкции истории православных храмов в советское время (1917–1990 гг.) // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 293–303.
6. Сансай А., *прот.* Письма, жалобы, обращения православных верующих Прикамья в органы власти в период позднего социализма. Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 48. С. 209–227.
7. Табунищикова Л.В. Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917–1943 гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11. С. 67–71.
8. Федотов А.А. Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в контексте перемен в государственно-церковных отношениях в Советском Союзе (1943 г. – конец 1940-х гг.) URL: <https://bogoslav.ru/materials/article/deyatelnost-soveta-po-delam-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-pri-snk-sm-sssr-v-kontekste-pere-men-v-gosudarstvenno-tserkovnikh-otnosheniyakh-v-sovetskom-soyuze-1943-g--konets-1940-kh-gg> (дата обращения: 4.02.2026).
9. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 1. Л. 4.
10. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 238. Л. 23.
11. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 14. Л. 12.
12. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 1. Т. 1.
13. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 69.
14. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 179.
15. ГАРО. Ф. Р-4173. О. 4. Д. 87.
16. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 11.
17. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 93. Л. 15.
18. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 173. Л. 10, 31.
19. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 79. Л. 53.
20. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 191. Л. 18.
21. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 178. Л. 54, 262 об.
22. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта. 2010. 478 с. С. 205.
23. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 97. Л. 16–160б., 78–78об.
24. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 103. Л. 42–42об.
25. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 129.
26. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 7.
27. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 90. Л. 11–11об.

References

1. Tabunshchikova L.V. *The Church and the Soviet government on the Don (church-state relations in the territory of the Don (Rostov) region (1920–1943))*. Rostov-on-Don – Taganrog, Southern Federal University, 2021. 380 p. (In Russ.).
2. Shadrina A.V. Strategies of survival of the Orthodox clergy of the Rostov region during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Volga. Episode 4. The Story. Re-*

- gional studies. *International relations*. 2018. Vol. 23. No. 1. P. 79–90. (In Russ.).
3. Shadrina A.V. The main activities of the Authorized Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR for the Rostov region in the post-war period. In: *State, society, Church in the history of Russia of the 20th–21st centuries: Proceedings of the 23th International Scientific Conference*, (Ivanovo, March 27–28, 2024.) Ivanovo, Ivanovo State University, 2024. P. 559–564. (In Russ.).
 4. Dmitriev N.A. Registration files of parishes as a source for the study of church life in the Kalinin Diocese 1943–1958. *Bulletin of the Moscow State University. The «History» series*. 2025. No. 2 (74). P. 155–162. (In Russ.).
 5. Denisov M.E. A source base for the reconstruction of the history of Orthodox churches in Soviet times (1917–1990). *Church Historian*. 2019. Vol. 2. No. 2. P. 293–303. (In Russ.).
 6. Sapsay A., prot. Letters, complaints, and appeals from Orthodox believers of the Kama Region to the authorities during the period of late socialism. *Bulletin of the St. Filaret Institute*. 2023. Iss. 48. P. 209–227. (In Russ.).
 7. Tabunshchikova L.V. Soviet legislation on religion and the church in the context of church-state relations (1917–1943). *Manuscript*. 2020. Vol. 13. No. 11. P. 67–71. (In Russ.).
 8. Fedotov A.A. *The activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR in the context of changes in state-Church relations in the Soviet Union (1943 – late 1940s)* Available at: <https://bogoslov.ru/materials/article/deyatelnost-soveta-po-delam-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-pri-snsk-sm-sssr-v-kontekste-peremen-v-gosudarstvenno-tserkovnikh-otnosheniyakh-v-sovetskom-soyuze-1943-g--konets-1940-kh-gg> (accessed: February 4, 2026). (In Russ.).
 9. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 5. Case 1. Sh. 4. (In Russ.).
 10. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case. 238. Sh. 23. (In Russ.).
 11. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 14. Sh. 12. (In Russ.).
 12. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 1. T. 1. (In Russ.).
 13. *State Archive of the Rostov region*. F.R-4173. Invp. 6. Case 69. (In Russ.).
 14. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 179. (In Russ.).
 15. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 87. (In Russ.).
 16. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 11. (In Russ.).
 17. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 93. Sh. 15. (In Russ.).
 18. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 173. Sh. 10, 31. (In Russ.).
 19. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 79. Sh. 53. (In Russ.).
 20. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 191. Sh. 18. (In Russ.).
 21. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 178. Sh. 54, 262 ob. (In Russ.).
 22. Shkarovsky M.V. *The Russian Orthodox Church in the twentieth century*. Moscow, Veche, Lepta. 2010. 478 p. P. 205. (In Russ.).
 23. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case. 97. Sh. 16–16 ob.; 78–78 ob. (In Russ.).
 24. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 103. Sh. 42–42 ob. (In Russ.).
 25. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 4. Case 129. (In Russ.).
 26. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 7. (In Russ.).
 27. *State Archive of the Rostov region*. F. R-4173. Inv. 6. Case 90. Sh. 11–11 ob. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

Л.В. Табунищикова – доктор исторических наук, доцент Института истории и международных отношений. г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 140, 344006¹; профессор Донской духовной семинарии², 344033, г. Ростов-на-Дону, ул. Всесоюзная, 196.

Information about the author

L.V. Tabunshchikova – D. Sc. in History, Associate Professor of the Institute of History and International Relations, 140, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006¹; Professor of the Don Theological Seminary, 196, Vsesoyuznaya St., Rostov-on-Don, 344033².

Статья поступила в редакцию 09.02.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 20.03.2026.